

Литература и ЖИЗНЬ

Воскресенье

10

января

1960 г.

№ 5 (275)

Год издания 2-й

Цена 40 коп.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

ДУШОЙ ИСПОЛНЕННЫЙ ПОЛЕТ

ГАЛИНА УЛАНОВА родилась в то время, когда Запад впервые ознакомился с русским искусством, с русской культурой. Исторические «русские сезоны» за границей имели тогда потрясающий успех. На сценах Парижа, Лондона, Брюсселя, Берлина, а затем и Нью-Йорка впервые зазвучала русская музыка, и на фоне чудесных декораций замечательных русских художников русский балет впервые показал свое искусство. Большая плеяда талантливейших артистов с Анной Павловой во главе украшала тогда русскую сцену.

Анна Павлова и Галина Уланова... Полвека отделяют их друг от друга. Автор этих строк помнит, как задрожал в 1905 году от рукоплесканий зал Ленинградской филармонии, когда на концерте хора Мариинского театра Анна Павлова впервые выступила в трехминутном «Умирающем лебеде».

Создатель и постановщик танца, знаменитый новатор балета Михаил Фокин, стоял в то время за кулисами и взволнованно следил за танцем: волнообразные движения рук артистки выражали медленное угасание, покорность судьбе, непреклонность и безысходность смерти.

Те же звуки Сен-Санса несутся и сегодня из оркестра, но совсем по-иному мы воспринимаем их в танце Улановой: ее трепетные, но сильные удары крыльев — это страстная борьба за жизнь, возмущение, протест против смерти...

На той самой сцене лондонского Ковент-Гардена, на которой когда-то выступала Анна Павлова, Галина Уланова выступила перед англичанами в балете «Ромео и Джульетта». На другой день газета «Таймс» писала: «Это был точный перевод каждого слова Шекспира на язык подлинной поэзии... Успех Улановой не имел ничего себе равного в прошлом... Теперь мы знаем, чего нам не хватало...»

Вот то, чего «не хватало» англичанам, и роднит

Уланову со зрителем. Это и есть Уланова в искусстве...

Когда Анну Павлову спросили однажды, в чем она видит тайну своего воздействия на зрителей и своей мировой популярности, она ответила:

— В искренности моего искусства!

Великая артистка советской эпохи Галина Уланова наполнила это искусство новым содержанием — большой и возвышенной человечностью, мужеством, верой в человека, в его разум и волю, во все то, что определяет душевный облик советского человека.

И тогда становится понятным письмо, полученное Галиной Улановой с фронта в дни Великой Отечественной войны. В каком-то домике, писал автор письма А. Дорогуш, в деревне, от куда только что выбили фашистов, боец «нашел Вашу фотографию в роли Одетты из «Лебединого озера». Фотография в нескольких местах прострелена, но бойцы забрали ее себе, и, пока на отдыхе, у дневального появилась дополнительная обязанность: вступая в дежурство, сменять цветы, которые ежедневно ставятся возле этой фотографии».

Фронт, окопы, отдаленные выстрелы, простреленная Одетта из «Лебединого озера», цветы, бодрость духа и радостное волнение воинов в трудные дни борьбы с врагом — вот что значит кровная, нерушимая связь нашего народа с искусством...

В эти дни хочется вспомнить еще одну замечательную артистку русского балета — Авдотью Истомину. Она явилась родоначальницей реалистического искусства на балетной сцене. В этом была своя тайна воздействия артистки на зрителей, и гениальный сверстник Истоминой отметил в «Евгении Онегине» «душой исполненный полет» русской Терпсихоры.

На протяжении полутора столетий три русские балерины, законодатели балета на мировой сцене, как бы переключаются друг с другом. И мы вправе сегодня сказать, что в лице Авдотьи Истоминой, Анны Павловой и Галины Улановой перед нами три гениальные представительницы трех замечательных поколений блистательного русского балета.

А. ГЕССЕН

На снимке: Г. С. Уланова читает поздравительные телеграммы и письма от своих многочисленных друзей.

Фото Н. Рахманова